

ПОЧЕМУ Я ОТКАЗАЛАСЬ ОТ КРЕСЛА ДИРЕКТОРА

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ДОЛГО думала, прежде чем взяться за перо: в конце концов отказ от директорства в театре не такое уж событие, чтобы оповещать о нем всю страну. С другой стороны, уверена: мой случай выходит за рамки частного. Рассталась я с креслом добровольно, без взысканий и наказаний. Если говорить кратко, то в основе моего решения было одно: за год директорства я так и не смогла принять стиль работы тех, кто по должности своей призван руководить культурой.

Казанский русский драматический театр имени В. И. Качалова я приняла по приглашению Министерства культуры Татарии перед началом сезона 1987 года. Опыт работы у меня был — три с половиной года возглавляла Бугульминский драмтеатр. Потом год училась на специальных курсах при ГИТИСе, а потом... пять лет работала в геофизическом объединении (характернейшая деталь из области подготовки кадров культуры в республике и последующего их использования). Естественно, при переводе встал вопрос о квартире. В министерстве заверили, что проблем не будет...

Первый сюрприз не заставил себя долго ждать: театр, оказавшись, был закрыт пожарными. Только потом я узнала, что история эта повторяется много-много лет: из-за ветхости здания, нигде негодной электропроводки пожарные по осени запрещают эксплуатировать театр. В критический момент, чуть ли не за день до открытия сезона, два ведомства — Министерство культуры и Министерство внутренних дел республики — садятся за стол переговоров и путем компромиссов приходят к взаимовыгодному выводу, мол, и на этот раз ничего страшного не произойдет...

Итак, сезон мы начали, договорившись с пожарными, без срыва. Но главные сюрпризы были впереди. Надо сказать, что коллектив театра переживал тогда (и сейчас переживает) не самые лучшие времена. Коллектив, разбившийся на группы (одна — за главного режиссера С. Ярмолинца, другая — против него), буквально кипел.

Согласитесь, непросто было

начинать в такой ситуации. С одной стороны, убогая материально-техническая база, с другой — раздираемая страстями труппа. Кончилось тем, что большинство выразило недоверие главному, и он был вынужден покинуть театр почти в середине сезона. Несколько месяцев должность была вакантной, пока не занял ее Е. Табачников. Но и у него сил хватило лишь на полгода.

Я не снимаю с себя вины за то, что, год работая директором, не смогла объединить коллектив. Наверное, не хватило опыта, твердости, принципиальности. Но со всей ответственностью заявляю: дело не во мне, не в С. Ярмолинце или Е. Табачникове, не в том, что якобы труппа на редкость склоная, нет. Дело в отношении к театру.

Я понимаю, что этими словами вызову огонь на себя. Мы-то, мол, не занимаемся театром! — воскликнут инстанции гневно. Нет, отвечаю я, не занимаюсь. Не занимаюсь компетентно, профессионально. Все ваше руководство сводится к заседательской суе, изгоявлению спренок, административному окрику, мелочной опеке лихорадочным шарашаньям от одного заезжего главного или директора к другому. Какого творческого результата здесь можно ждать?

Понимаю и то, что инстанции могут сказать — это все эмоции. Поэтому перейдем к фактам. Не буду мелочиться и гнаться за их количеством. В конце концов жалкое положение театра, как с точки зрения творческой, так и материальной, — факт исчерпывающий. Поэтому поговорим лучше о Министерстве культуры, которое непосредственно «руководит» театром. беру это слово в кавычки, так как то, что исходит отсюда, никак нельзя назвать руководством. Взять, например, отдел искусства, возглавлял который до последнего времени Р. Валеев. Пришел он сразу же после студенческой скачки, весь был поглощен диссертацией по арабистике, и, естественно, театр был у него не на первом плане.

Ни одного компетентного совета, замечания не помнит театр и от заместителя министра культуры Л. Нарбековой.

«Брошенная на культуру» из районного комитета партии, она нашла себя в бумагах, справках.

В 1991 году Театру имени В. И. Качалова исполняется 200 лет. По логике, подготовка к юбилею должна идти полным ходом. Это по логике. А на деле даже проекта реконструкции здания все еще нет. Что же можно успеть за оставшиеся два года? Есть постановление Совета Министров республики «О подготовке и проведении 200-летия Казанского большого драматического театра имени В. И. Качалова». Есть постановление коллегии Министерства культуры ТАССР, правления Союза театралов деятелей ТАССР и президиума обкома профсоюза работников культуры о исполнении этого постановления. Бумаги есть, а дело на той же точке.

И последнее. Получила ли я обещанную квартиру? Конечно же, нет. Более того, заместитель председателя горисполкома И. Донская отказалась даже продлить мое проживание в гостинице. А бывшая заведующая отделом культуры обкома партии Д. Зарипова, пригласив меня на беседу после того, как я написала заявление об уходе, с удивлением узнала, что весь этот год я жила в гостинице, ежемесячно выплачивая за номер 30 рублей.

Ну а что касается открытия сезона то оно задержалось на 10 дней... по «вине» пожарных. Только вмешательство заместителя Председателя Совета Министров республики М. Хасанова, сведшего, как обычно, за стол переговоров представителей даул министерства, решило спор в пользу театра. Дай-то бог, чтобы и на этот раз здание устояло и не вспыхнуло.

Все это вместе взятое и привело меня к решению написать заявление об уходе. Поэтому, я не снимаю с себя часть вины. И в то же время утверждаю: Театр имени В. И. Качалова находится в плену равнодушия всех причастных к нему инстанций. Мне не удалось вырваться из него. Смогут ли другие?

Р. ОРАНСКАЯ,

бывший директор Казанского драмтеатра имени В. И. Качалова.

БУГУЛЬМА,
Татарская АССР.

КОММЕНТАРИЙ СОБКРА

Излишняя запальчивость письма, перекрест эмоции очевидны. Но если отбросить это в сторону, то выявится главное: автор обеспокоена серьезнейшими проблемами.

Споры нет, годы застоя, когда по отношению к культуре торжествовал так называемый «остаточный принцип», сделали свое дело. В той же Татарии, например, не только Качаловский театр не имеет элементарных условий. В одном ряду с ним — казанские театры юного зрителя и кукол, Менделеевский и Альметьевский драмтеатры. Именно из-за «остаточного принципа» набережные Челны не имеют музыкально-драматического театра на 1.000 мест, планировавшегося еще в одиннадцатой пятилетке.

Сколько же можно кивать на застойное время! Ведь уже четыре года перестройке, а дальше разговорное дело не идет.

Бедствуют республиканская научная библиотека имени В. И. Ленина, республиканский объединенный музей, лишившийся крыши из-за пожара два года назад. В невообразимой тесноте находятся музей изобразительных искусств, художественная школа. Ждет скорой

помощи Дом-музей И. Шишкина в Елабуге...

Мне могут возразить: но ведь что-то и делается. Безусловно. И тем не менее темных пятен в этой сфере пока больше.

В Министерстве культуры я заинтересовалась: сколько директоров и главных режиссеров сменилось за последние десять лет в пяти ведущих театрах республики? 17 директоров и 14 главных режиссеров.

Я целиком и полностью согласна с Р. Оранской, что дело не в очередном вращении, который пришел, развалился, ушел. Дело в отношении к театру, вообще и культуре со стороны тех, кто обязан видеть ее завтрашний день.

У Качаловцев новый директор — бывший зам., новый главный режиссер — из Ярославля. Но проблемы старые. Из многого, и они крайне остры, чтобы надеяться решить их с помощью лишь нового руководства театра. Выйти из тупика можно только общими усилиями — как самого коллектива, так и тех инстанций, что призваны помогать искусству.

В. ЛЕКСИН.

КАЗАНЬ.